

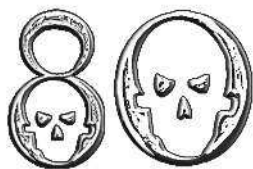
БОЛЬШАЯ
КНИГА
УЖАСОВ

Лада Кутузова

Мёртвый месяц

БОЛЬШАЯ
КНИГА
УЖАСОВ

Москва
2020

УДК 821.161.1-93
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
К95

«Мёртвый месяц» вошёл в шорт-лист
«Конкурса детской и подростковой книги 2020» на ЛитРес!
<https://blog.selfpub.ru/best-ya-children-books-2020>

Кутузова, Лада.

К95 Большая книга ужасов, 80. Мёртвый месяц / Лада Кутузова. — Москва : Эксмо, 2020. — 352 с. — (Большая книга ужасов).

ISBN 978-5-04-091917-8

Ходят слухи о божестве, исполняющем желания. Когда-то давным-давно люди поклонялись ему и даже устанавливали в его честь идолов. Любому мог прийти и сыграть с богом. Говорят, первоначально игра была совсем простой: в ящике или чаше находилось несколько камней, из которых три были чёрного цвета. Человек загадывал желание или задавал вопрос, с которым хотел обратиться к богу, и тащил жребий. Белый камень считался к удаче, рисунок на нём трактовался как ответ. Чёрный — к проигрышу. Человек, которому он доставался, обычно умирал в течение года.

Никита с друзьями ничего не знал ни об этих тёмных ритуалах, ни о кровавых богах. Они собирались весело провести Хэллоуин в давно заброшенной деревеньке под названием Моркина гора, рассказывать друг другу страшилки и играть в настолки. Но беззаботные студенты никак не могли предположить, что каждый год в канун Дня Всех Святых Моркина гора становится порталом в мир мёртвых. И живым тут не место.

УДК 821.161.1-93
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-091917-8

© Кутузова Лада, 2020
© Оформление.
ООО «Издательство «Эксмо», 2020

Вышел месяц из тумана,
Вынул ножик из кармана.
«Буду резать, буду бить,
Всё равно тебе не жить».

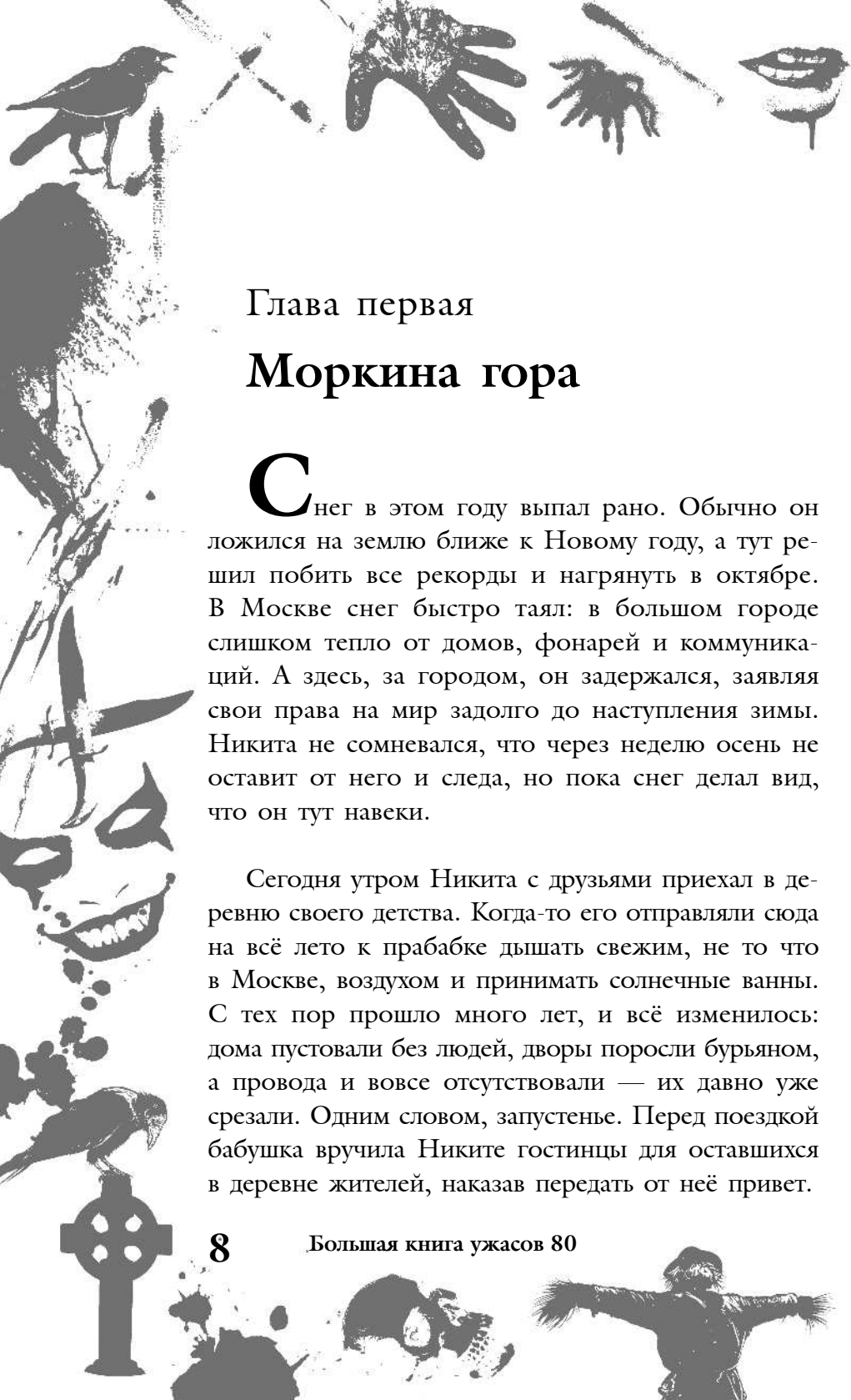

Пролог

Людей создали боги — это верно. Верно и обратное: люди создали богов. Разных. Добрых и злых, умных и не очень, кровожадных и милосердных. А потом люди придумали ритуалы, чтобы кормить богов.

Я — бог, исполняющий желания. Любые. Всего-то и надо, что прийти ко мне и сыграть в игру. Где ставка с моей стороны — мечта человека, с его — жизнь.

Глава первая

Моркина гора

Снег в этом году выпал рано. Обычно он ложился на землю ближе к Новому году, а тут решил побить все рекорды и нагрязнать в октябре. В Москве снег быстро таял: в большом городе слишком тепло от домов, фонарей и коммуникаций. А здесь, за городом, он задержался, заявляя свои права на мир задолго до наступления зимы. Никита не сомневался, что через неделю осень не оставит от него и следа, но пока снег делал вид, что он тут навеки.

Сегодня утром Никита с друзьями приехал в деревню своего детства. Когда-то его отправляли сюда на всё лето к прабабке дышать свежим, не то что в Москве, воздухом и принимать солнечные ванны. С тех пор прошло много лет, и всё изменилось: дома пустовали без людей, дворы поросли бурьяном, а провода и вовсе отсутствовали — их давно уже срезали. Одним словом, запустенье. Перед поездкой бабушка вручила Никите гостинцы для оставшихся в деревне жителей, наказав передать от неё привет.

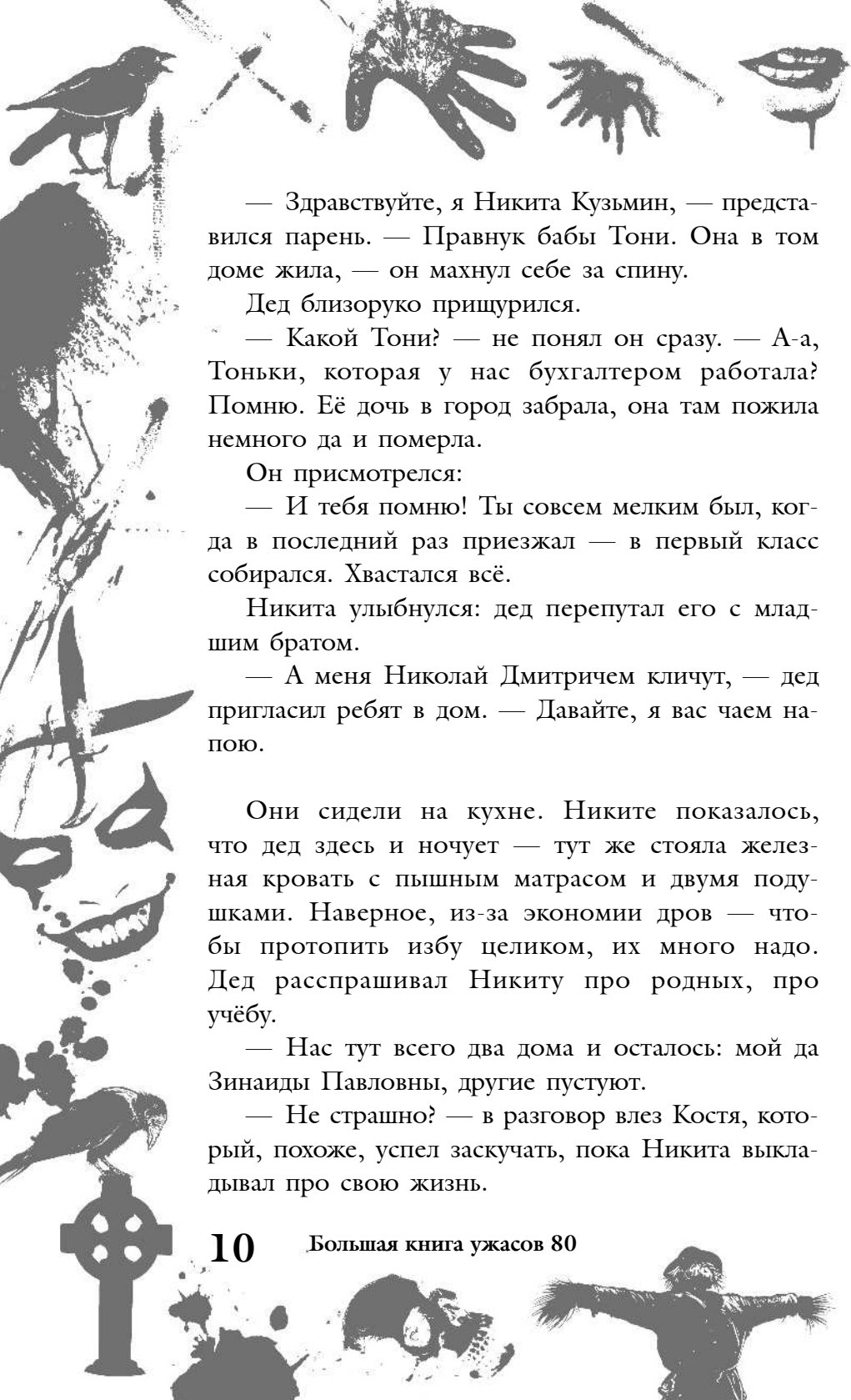
Он не спорил: надо так надо. Младший брат на месте Никиты начал бы страдать, что у него много важных дел, что это никому не нужно и всё в таком духе, теряя из-за нытья ещё больше времени. Вместо того чтобы потратить от силы полчаса-час, пока топится печь в прабабкином доме. Сам Никита крепко запомнил то, что сказал однажды отец: один из основных навыков человечества — умение общаться, заводить друзей. Можно быть семи пядей во лбу, но без связей и помощи своих ничего не добьёшься. Никита был с отцом согласен, он и сам поддерживал со всеми хорошие отношения — так проще. А потому его чаще других из класса приглашали на дни рождения и праздники.

Прямо сейчас Никита стоял на крыльце соседнего дома вместе с Костей и Ниной. Ребята уже несколько минут ждали, когда им откроют. Хотя из трубы шёл дым, признаков жизни дом не подавал. Никита пожал плечами и начал разворачиваться, как дверь резко распахнулась.

— Я думал, мне померещилось, что стучит кто. А тут и в самом деле люди.

Возникший в проёме дед, казалось, перешагнул за столетний рубеж: тонкая, как пергамент, кожа, покрытая пигментными пятнами, тусклые глаза, пушок вместо волос. Дед был одет в тёплую фуфайку, ватные штаны, на ногах — валенки.

— Здравствуйте, я Никита Кузьмин, — представился парень. — Правнук бабы Тони. Она в том доме жила, — он махнул себе за спину.

Дед близоруко прищурился.

— Какой Тони? — не понял он сразу. — А-а, Тоньки, которая у нас бухгалтером работала? Помню. Её дочь в город забрала, она там пожила немного да и померла.

Он присмотрелся:

— И тебя помню! Ты совсем мелким был, когда в последний раз приезжал — в первый класс собирался. Хвастался всё.

Никита улыбнулся: дед перепутал его с младшим братом.

— А меня Николай Дмитричем кличут, — дед пригласил ребят в дом. — Давайте, я вас чаем напою.

Они сидели на кухне. Никите показалось, что дед здесь и ночует — тут же стояла железная кровать с пышным матрасом и двумя подушками. Наверное, из-за экономии дров — чтобы протопить избу целиком, их много надо. Дед расспрашивал Никиту про родных, про учёбу.

— Нас тут всего два дома и осталось: мой да Зинаиды Павловны, другие пустуют.

— Не страшно? — в разговор влез Костя, который, похоже, успел заскучать, пока Никита выкладывал про свою жизнь.

— А чего бояться? — Дед пожал плечами. —
Братъ у меня нечего.

— Ну если заболете или вдруг что случит-
ся? — начал развивать любимую тему Костя.

Никита мысленно вздохнул: Костю хлебом не
корми, дай нагнести. Вот и сейчас не удержался.
Николай Дмитриевич махнул рукой:

— Помру так помру. Всё равно у меня никого
не осталось. А в интернат для стариков не хочу,
лучше в своём доме доживать.

Никита спохватился и вручил пакет со сладо-
стями:

— Это вам от бабушки. И привет от неё.

Дед обрадовался, от гостинца отказываться не
стал:

— Помнит, значит! Спасибо ей передай. А то
до магазина идти далеко, а продуктовая лавка ред-
ко приезжает. Да и как дождь пройдёт, так всё —
не дорога, а болото, любая машина завязнет.

Николай Дмитриевич разлил чай из самовара
и подвинул ребятам конфетницу с лимонной ка-
рамелью.

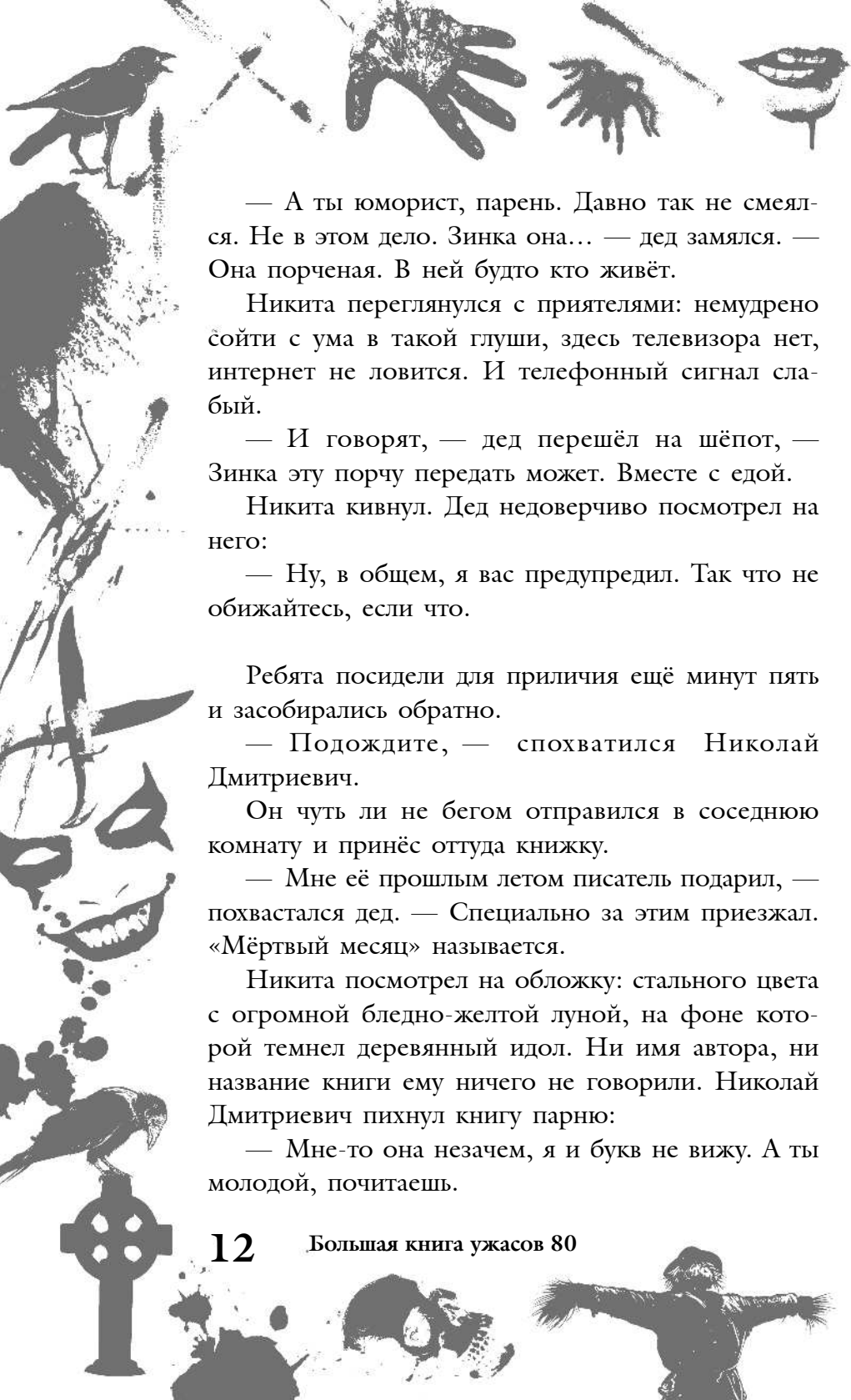
— Пейте, не бойтесь, — подмигнул дед, —
у меня можно. А вот у Зинки не советую ничего
в рот брать, особенно ей.

Он ткнул скрюченным пальцем с жёлтым ног-
тем в Нину.

— Плохо готовит? — сострил Костя.

Дед зашёлся в звонком хохоте:

— А ты юморист, парень. Давно так не смеялся. Не в этом дело. Зинка она... — дед замялся. — Она порченная. В ней будто кто живёт.

Никита переглянулся с приятелями: немудрено сойти с ума в такой глуши, здесь телевизора нет, интернет не ловится. И телефонный сигнал слабый.

— И говорят, — дед перешёл на шёпот, — Зинка эту порчу передать может. Вместе с едой.

Никита кивнул. Дед недоверчиво посмотрел на него:

— Ну, в общем, я вас предупредил. Так что не обижайтесь, если что.

Ребята посидели для приличия ещё минут пять и засобирались обратно.

— Подождите, — спохватился Николай Дмитриевич.

Он чуть ли не бегом отправился в соседнюю комнату и принёс оттуда книжку.

— Мне её прошлым летом писатель подарил, — похвастался дед. — Специально за этим приезжал. «Мёртвый месяц» называется.

Никита посмотрел на обложку: стального цвета с огромной бледно-желтой луной, на фоне которой темнел деревянный идол. Ни имя автора, ни название книги ему ничего не говорили. Николай Дмитриевич пихнул книгу парню:

— Мне-то она незачем, я и букв не вижу. А ты молодой, считаешь.

Никита хотел отказаться, но книгу перехватила Нина.

— Я слышала про этого писателя, — сказала она, — популярный. А вы его знаете?

Дед, видимо, ждал этого вопроса.

— Я ему жизнь спас.

— Ого! — нарочито громко изумился Костя.

— Лет десять тому назад, а может, и поболее. Память уже не та, путаюсь.

Никита сделал зверское лицо: мол, зачем спросил? Теперь слушай всё это. Но деваться было некуда, он встал в проёме двери, подперев плечом косяк.

— Тоже конец октября был или начало ноября, не помню, — задумался дед. — Дождь весь день шёл. И вдруг ребята откуда-то приехали. Или пешком пришли, машины-то я не видал. Вроде четыре парня и две девки. В крайнем доме остановились, он давно пустовал.

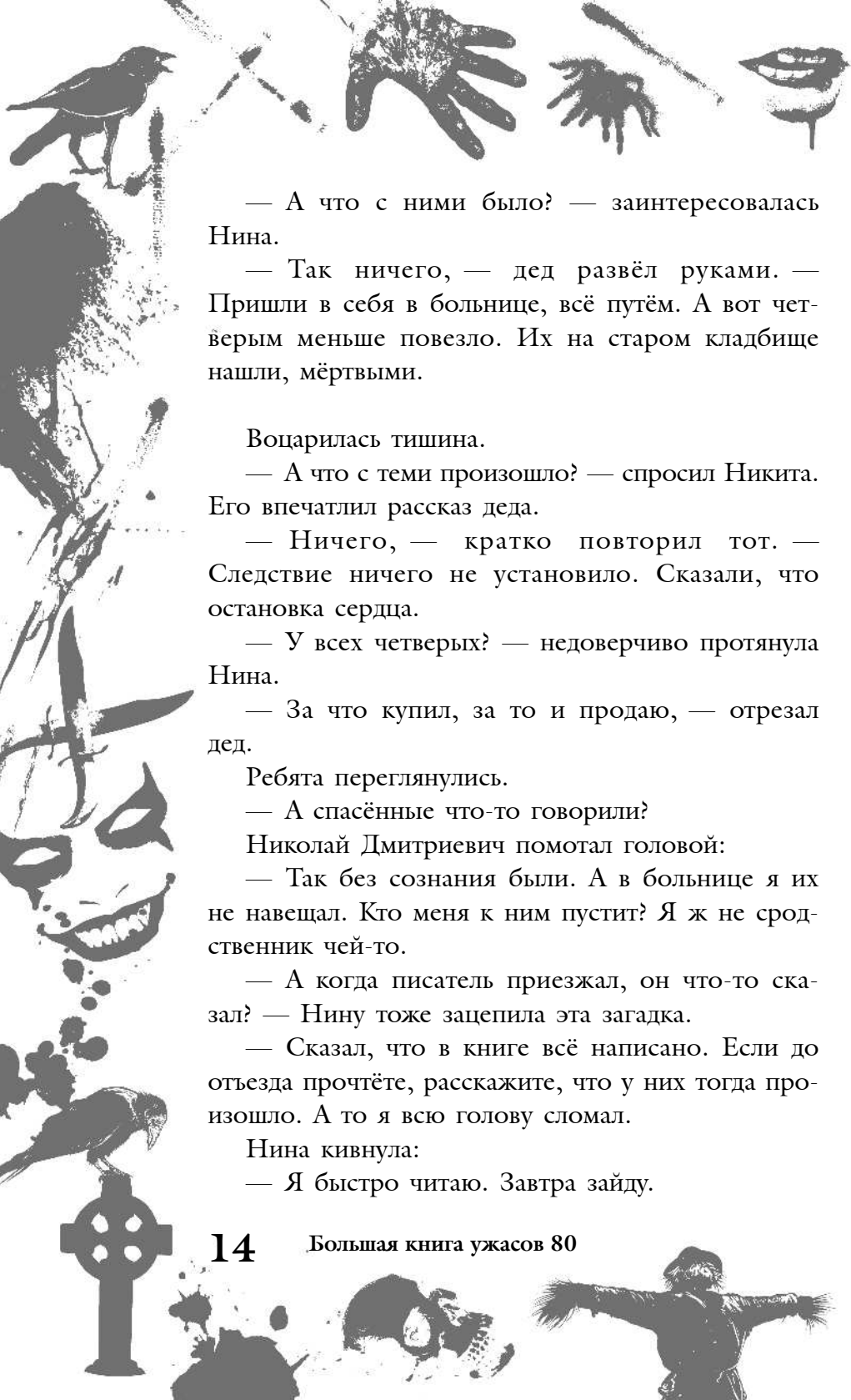
Дед погрузился в себя: видимо, вспоминал.

— Точно! Тридцать первое октября было! Я протокол, когда подписывал, запомнил. А тогда ночь уж на дворе, я спать ложился. Вдруг слышу — стук в дверь. Открыл, а их двое на крыльце, почти без сознания.

Он оживился:

— Я их еле в избу заволок и побежал к Зинке-то, чтобы она «Скорую» вызвала. У ей тогда ещё аппарат работал. А сам обратно, этих в чувство приводить.

— А что с ними было? — заинтересовалась Нина.

— Так ничего, — дед развёл руками. — Пришли в себя в больнице, всё путём. А вот четверым меньше повезло. Их на старом кладбище нашли, мёртвыми.

Воцарилась тишина.

— А что с теми произошло? — спросил Никита. Его впечатлил рассказ деда.

— Ничего, — кратко повторил тот. — Следствие ничего не установило. Сказали, что остановка сердца.

— У всех четверых? — недоверчиво протянула Нина.

— За что купил, за то и продаю, — отрезал дед.

Ребята переглянулись.

— А спасённые что-то говорили?

Николай Дмитриевич помотал головой:

— Так без сознания были. А в больнице я их не навещал. Кто меня к ним пустит? Я ж не родственник чей-то.

— А когда писатель приезжал, он что-то сказал? — Нину тоже зацепила эта загадка.

— Сказал, что в книге всё написано. Если до отъезда прочтёте, расскажите, что у них тогда произошло. А то я всю голову сломал.

Нина кивнула:

— Я быстро читаю. Завтра зайду.

Друзья наконец покинули дом Николая Дмитриевича. Нина сразу же залезла в книгу:

— Кажется, триллер, судя по аннотации. Причём с хоррором.

— Будешь читать? — Никита не сомневался в ответе.

— Так, загляну.

Ага, заглянет она. Полистает книгу, а потом окажется, что всё прочитала. С пятого класса они вместе, но никто так и не понял, как Нине это удаётся. Но она во всём такая. Училась на одни пятёрки, окончила лицей с медалью и с золотым значком ГТО. Да ещё и поступила в один из самых крутых вузов для студентов с квадратной головой. Хотя Никитин вуз тоже находится в пятёрке топовых. Но всё равно Нина — это супермозг, никому за ней не угнаться.

Они вошли в дом Никитиной прабабушки. Дом уже прогрелся. Ребята, как приехали, первым делом затопили печь, благо в поленище имелись дрова. Никита даже специально скачал себе гайд — учебное видео, потому как детских воспоминаний не хватало. Но всё равно инициативу перетянула Нина. Не было, наверное, ничего в этой жизни, о чём она бы не имела представления. Она едва не отправила Костю на крышу — чистить дымоход, но им повезло, печь подымила совсем немного, так что никому рисковать не пришлось.

